

ВИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Среди текущей военной литературы трудъ подполковника *Vachée* о Наполеонѣ продолжаетъ возбуждать исключительный интересъ подборомъ фактовъ изъ жизни и дѣятельности этого великаго человѣка, выпукло характеризующихъ его личность на войнѣ. Въ мартовскомъ и апрѣльскомъ выпускахъ *Revue Militaire Générale* (см. «Обзоръ» за прошлый мѣсяць) авторъ рисуетъ духовный обликъ полководца въ тотъ періодъ войны, когда рѣшеніе операціи принято и нужно переходить къ исполненію.

Дается подробная оцѣнка его отношеній къ своимъ генераламъ—сотрудникамъ въ полѣ, въ отличіе отъ помощниковъ въ походномъ кабинетѣ императора.

Искусство обращаться съ людьми несомнѣнно составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и вмѣстѣ наиболѣе деликатныхъ принадлежностей высшаго командованія. Было бы идеаломъ имѣть такую армію, въ которой, отъ главнокомандующаго и до послѣдняго рядового, каждый готовъ на самыя крайнія усилія и на полное самопожертвованіе ради своего долга и патріотизма. Этими началами были воодушевлены арміи эпохи революціи. Наполеонъ имѣлъ въ своихъ рукахъ, для понужденія подчиненныхъ, иныя средства.

По словамъ Ницше ¹⁾, «существо Наполеона было проникнуто вѣрою въ самого себя и въ свою звѣзду и презрѣніемъ къ людямъ, которое вытекало изъ этой вѣры». Наполеонъ пользовался двумя рычагами для воздѣйствія на людей—страхомъ и интересомъ. Онъ глубоко исповѣдывалъ тотъ взглядъ, что усердіе проявляется тогда,

¹⁾ *Nietzsche*, Humain, trop humain. Aphorisme, p. 164.

когда людямъ не даютъ успокаиваться. Онъ никого не облекалъ полнымъ своимъ довѣріемъ. Онъ возбуждалъ соперничество, онъ все время будоражилъ окружающій его міръ. За каждымъ добрымъ поступкомъ или побужденіемъ хорошаго чувства онъ старался выискать какой-либо личный интересъ. Во время египетской экспедиціи Талейранъ предложилъ Наполеону сумму въ десять тысячъ франковъ, которые были ему необходимы для раскрытія тайныхъ козней противъ его проектовъ со стороны его скрытыхъ враговъ. Вернувшись какъ то позже въ разговорѣ къ этому предложенію, императоръ спросилъ Талейрана: «какая истинная причина руководила вашимъ предложеніемъ? Я ломалъ себѣ надъ этимъ голову и никакъ не могъ раскрыть себѣ настоящей его цѣли». Дипломатъ отвѣтилъ, что у него не было никакой задней мысли. «Въ такомъ случаѣ, вы обманываете сами себя». Талейранъ не могъ признаться въ томъ, что онъ просто дѣлалъ ставку въ 10 тысячъ франковъ на будущность молодого побѣдителя въ Италіи и, такимъ образомъ, Наполеонъ въ сущности былъ правъ.

Но что ему было за дѣло до скрытыхъ пружинъ и расчетовъ Талейрана, развѣ послѣдній былъ ему полезенъ? Только съ этой стороны онъ и расцѣнивалъ людей. Дорожить ими ради ихъ личныхъ свойствъ, силы характера и ума, не было ему свойственно; часто даже высокія качества людей были ему прямо неприятны. Особенный во всемъ, онъ считалъ себя гораздо выше всѣхъ другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасался чужого превосходства. Развѣ не слышали приближенные ему люди, что онъ вообще предпочиталъ посредственность? Развѣ не было видно, что если онъ облекалъ даровитаго человѣка особымъ своимъ расположеніемъ, то только послѣ того, какъ находилъ въ немъ какую-либо слабость и обыкновенно слѣшилъ огласить ея секретъ?

Онъ думалъ всегда и прежде всего о себѣ, а потомъ уже о Франціи, хотя говорилъ часто наоборотъ. «Не забывайте», писалъ онъ своему брату Юсифу, «что первый вашъ долгъ—въ отношеніи меня, второй—къ Франціи, а уже третій—къ Испаніи». Въ 1815 г., послѣ отреченія, онъ съ горечью сказалъ о Даву: «Я думалъ, что Даву любилъ меня, между тѣмъ, оказалось, что онъ любилъ Францію» ²⁾. Однако не слѣдуетъ видѣть признаковъ узкости и ничтожества въ этомъ поглощающемъ эгоизмѣ. Никто лучше Наполеона не умѣлъ отблагодарить тѣхъ, кто содѣйствовалъ его могуществу и славѣ, кто способствовалъ укрѣпленію его трона. Онъ неразрывно связалъ свою судьбу съ судьбою Франціи и всегда стремился къ нераздѣленному

²⁾ По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, будучи военнымъ министромъ, онъ командовалъ войсками въ Парижѣ и сдалъ его союзникамъ, послѣ Ватерлоо, 3-го іюля 1815 года.

ихъ возвышенію. Это безмѣрное честолюбіе, обслуживаемое исключительно дарованіями, открыло ему изумительный путь завоевателя, но толкаемое все дальше и выше, оно же было и причиной его паденія.

Съ момента назначенія своего главнокомандующимъ, 25-го октября 1795 г. Наполеонъ старался держать своихъ товарищей на почти-тельномъ разстояніи отъ себя и съ этого времени не заводилъ себѣ близкихъ друзей. Позже, уже ставъ императоромъ, въ минуты хорошаго настроенія, ему случалось по-пріятельски бесѣдовать съ своими генералами, но подобная фамиллярность всегда исключала всякій намекъ на взаимность. Стоило только тому, кого онъ дарилъ своей минутной ласковостью, сдѣлать видъ, что и онъ хочетъ отплатить своему повелителю тѣмъ же, какъ тотчасъ же лицо Наполеона мѣнялось и изъ улыбающагося становилось серьезнымъ; онъ поднималъ свой строгій взглядъ, который, казалось, всегда увеличивалъ его небольшую фигуру, и немедленно, вслѣдъ за симъ, отдавалъ какое-либо, хотя бы самое маловажное, приказаніе со всею сухостью абсолютнаго владыки, не теряющаго случая распорядиться, когда это нужно.

М-me Rémusat въ своихъ мемуарахъ приводитъ слова Наполеона о манерѣ держаться со своими ближайшими подчиненными:

«Я рано сталъ во главѣ арміи. Мой первый походъ удивилъ Европу. Вздорность директоріи не могла меня поддержать на той высотѣ, какой я достигъ. Я предпринялъ гигантскую экспедицію, чтобы занять собою умы и приумножить свою славу. Мои старые друзья отъ меня отстали или погибли въ переворотахъ. Когда я увидѣлъ Францію въ отчаянномъ положеніи, я вернулся и увидѣлъ дорогу къ трону открытой со всѣхъ сторонъ. Я взошелъ на него, въ качествѣ послѣдней надежды націи.

Едва успѣлъ взойти на тронъ, какъ замѣтилъ претензіи во-кругъ себя оживившимися. Моро, Бернадоттъ, Массена, не прощали мнѣ моихъ успѣховъ. Я долженъ былъ ихъ не бояться; напротивъ, мнѣ нужно было ихъ подчинить, и такимъ образомъ мною былъ вскорѣ установленъ характеръ моихъ отношеній къ нимъ.

Они неоднократно пытались или меня свергнуть, или раздѣлить со мной власть. Такъ какъ раздѣлъ былъ менѣе рискованъ, 12 генераловъ замыслили раздѣлить Францію на 12 провинцій. На мою долю былъ великодушно предоставленъ Парижъ съ окрестностями. Договоръ былъ подписанъ въ Рюелѣ. Массенѣ было поручено мнѣ его поднести. Однако онъ отъ этого отказался, указавъ, что ему пришлось бы выйти изъ Тюльери лишь для того, чтобы быть разстрѣляннымъ моей гвардіей. Онъ зналъ меня хорошо. Пишегрю и Моро отправились устраивать заговоръ въ Парижѣ. Результатъ ихъ

интригъ хорошо извѣстенъ. Мое положеніе не было обыкновеннымъ, и не слѣдовало, чтобы мое поведеніе сдѣлало его таковымъ.

Страхъ и надежда на богатство и милости единственно должны были существовать между ними и мною. Я былъ расточителенъ въ томъ и другомъ. У меня были слуги, но я никогда не претендовалъ на то, чтобы имѣть друзей».

Наполеонъ, втеченіе всей своей карьеры, былъ озабоченъ поддержаніемъ неприкосновенности своего державнаго господства. Онъ былъ щедръ на расположенія и раздувалъ славу, но всегда съ умысломъ. Послѣ Ауэрштедта, когда императрица была удивлена чрезвычайными почестями, оказанными имъ Даву, онъ ей отвѣтилъ: «Даву такой человѣкъ, котораго я могу безнаказанно вѣнчать ореоломъ славы; все равно онъ никогда не сумѣетъ ею воспользоваться».

Противоположности Наполеона особенно часто выражались неожиданными проявленіями гнѣва, причемъ преимущественно при постороннихъ свидѣтеляхъ. Онъ считалъ, что подобныя сцены были необходимы для возбужденія постоянной бдительности и для поджиганія усердія, которое должно было возрастать съ трудностями обстановки.

Какой бы генералъ ни обнаружилъ малѣйшее желаніе не согласиться съ его авторитетомъ, нарушить въ чемъ-либо уставы, онъ немедленно призывался къ порядку и самымъ настойчивымъ образомъ. Однажды Сень-Сиръ рано утромъ явился императору въ Тюльери, вернувшись изъ Неаполя, гдѣ онъ оставилъ вмѣсто себя замѣстителя. «Вы получили, конечно, разрѣшеніе военнаго министра?» спросилъ его императоръ. «Нѣтъ, государь, но мнѣ нечего болѣе дѣлать въ Неаполѣ». «Если черезъ два часа вы не будете на пути въ Неаполь», отвѣтилъ Наполеонъ, «вы до полудня будете разстрѣляны!».

По словамъ Chaptal'я, исключая двухъ-трехъ генераловъ, которые знали Наполеона съ юности и вслѣдствіе этого сохранили въ отношеніяхъ къ нему нѣкоторую свободу, всѣ прочіе съ дрожью приближались къ нему.

Однако, изъ этого нельзя заключить, что жестокая манера обращенія была обычнымъ свойствомъ Наполеона. Хотя, вслѣдствіе своего южнаго темперамента, онъ вообще легко возбуждался, однако его яростныя выходки слѣдуетъ скорѣе считать, какъ уже упоминалось, поступками извѣстнаго расчета, чѣмъ взрывами бессознательнаго, слѣпого гнѣва. Онъ былъ итальянецъ и по натурѣ дипломатъ и простакъ. Часто онъ закрывалъ глаза на выходки своихъ генераловъ сначала намѣренно, а впослѣдствіи, просто отъ усталости. На кладбищѣ подъ Эйлау въ 1807 г. онъ отвѣтилъ только жестомъ отвращенія на ругань Ожеро, который явился къ нему, совершенно не помня себя отъ злости и отчаянія послѣ пораженія его корпуса. «Имя побѣдителя

Рис. № 5.

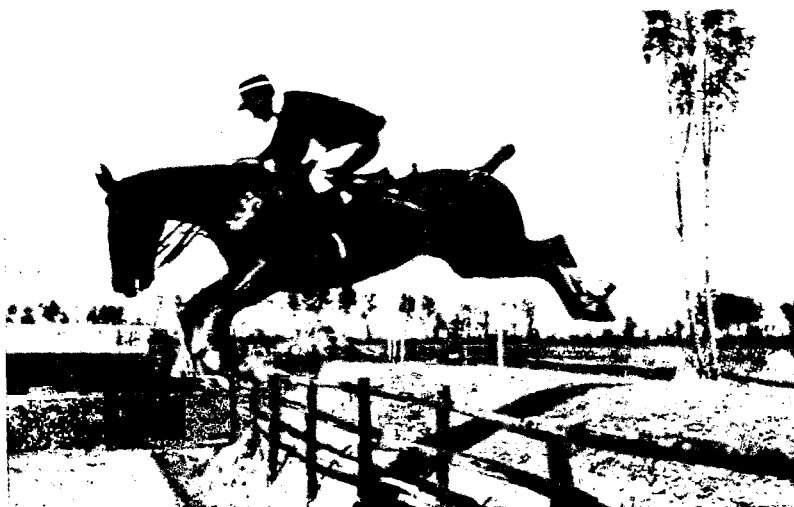
ГЕРМАНИЯ. На утренней проѣздѣ въ Берлинскомъ Тиргартенѣ.

Рис. № 6.

ИТАЛІЯ. Подполковникъ гр. Пандольфи, начальникъ школы Торь-ди-Квинто, на прыжкѣ черезъ стѣну.

Рис. № 7.

ИТАЛІЯ. Лейтенантъ Ачербо беретъ двойной заборъ съ валомъ (школа Торь-ди-Квинто).

Рис. № 8.

ИТАЛИЯ. Спускъ въ оврагъ (школа Торъ-ди-Квинто).

подъ Кастильоне», сказалъ онъ своей свитѣ, «есть національное достояніе, которое нужно беречь».

Въ 1812 г. Наполеонъ поручилъ Монбренью быстро двинуться со своимъ корпусомъ на Вильну, чтобы воспрепятствовать русскимъ уничтожить значительные собранные тамъ запасы продовольствія. Мюратъ, желая присвоить себѣ заслугу этой операціи, остановилъ Монбренья на маршѣ и онъ лишь съ большимъ опозданіемъ могъ исполнить приказаніе своего верховнаго вождя. Послѣдствіемъ этого была такая сцена:

Раздраженный императоръ, замѣтивъ Монбренья въ головѣ его корпуса, подлетаетъ къ нему и обрушивается на него со всей присущей ему яростью, угрожая немедленно отправить его въ тылъ арміи, какъ ни на что не годнаго. Командиръ 2-го кавалерійскаго корпуса Монбрень, пытается ему объяснить, въ чемъ дѣло. «Замолчите!» кричитъ императоръ. «Но, государь...». «Потрудитесь молчать!» «Но, государь!..» Монбрень пытается взглядомъ принудить Мюрата къ вмѣшательству. Однако послѣдній молчитъ въ то время, какъ Наполеонъ разжигается все болѣе, расточая свои угрозы. Раздраженный Монбрень, кипя отъ ярости, обнажаетъ свою шпагу, беретъ ее за конецъ и забрасываетъ ее назадъ черезъ голову, а затѣмъ, когда она падаетъ въ 40 шагахъ позади, даетъ лошади шпоры и съ ругательствомъ скачетъ къ своей палаткѣ, гдѣ ждетъ, чтобы его арестовали. Наполеонъ остается недвижимъ, блѣдный отъ гнѣва и неожиданности, но затѣмъ медленно трогается, не говоря ни слова. Всѣ свидѣтели этой тяжелой сцены полагали, что Монбрень будетъ преданъ военному суду или будетъ арестованъ властью императора, или, по крайней мѣрѣ, будетъ высланъ изъ арміи. Ничуть не бывало; дѣло было потушено. Можетъ быть, Мюратъ съ глазу на глазъ доложилъ истину своему могущественному beau-frère'у... Монбрень сохранилъ за собою командованіе корпусомъ, но этой сценой объясняется то незначительное сожалѣніе три мѣсяца спустя, которое было выражено въ официальномъ бюллетенѣ послѣ бородинской битвы по поводу его смерти.

Точно также Бернадоттъ, участвовавшій въ заговорѣ противъ перваго консула въ Реннѣ, который, затѣмъ, достаточно напортилъ дѣйствія французской арміи подъ Ауерштедтомъ и Ваграмомъ, пользовался совершенно исключительною снисходительностью Наполеона, вслѣдствіе того, что онъ былъ beau-frère'омъ Іосифа.

Въ отношеніи прегрѣшеній своихъ генераловъ противъ чужой собственности Наполеонъ, какъ извѣстно, былъ особенно мягокъ. Сультъ и Массена были чрезвычайными лихоимцами и грабителями. Когда они заходили слишкомъ далеко, онъ просто приказывалъ имъ возвращать набранное. Въ 1806 году онъ приказалъ отобрать у

одного банкира въ Ливорно три милліона франковъ, составлявшихъ запрещенныя богатства Массены, но вслѣдъ затѣмъ, въ утѣшеніе, послѣдній получилъ титулъ герцога Риволи и 300.000 ренты. Это доказываетъ, что Наполеонъ отнюдь не заботился вести своихъ генераловъ въ духѣ истиннаго патріотизма и воинскаго долга, чуждаго какого-либо личнаго интереса.

Но никто не умѣлъ и не могъ такъ щедро расточать и награды, какъ Наполеонъ. Подобно наказаніямъ и награды были у него введены въ строгую систему. Наполеонъ стремился управлять людьми, дѣйствуя на ихъ воображеніе, тщеславіе, личный интересъ. Его исключительныя способности позволяли ему творить красивыя и великія дѣла, которыя ослѣпляли воображеніе: Франціи, свѣта, будущихъ поколѣній. Но если разбирать строго, то нужно признать, что въ основу его дѣйствій часто положено было не чувство, а благоразуміе, расчетъ, которые создавали обстановку, дѣйствовавшую на воображеніе людей.

Главнымъ средствомъ награжденія было повышеніе въ чинахъ. Съ установленіемъ имперіи Наполеонъ создалъ для своихъ боевыхъ товарищей 18 должностей маршаловъ, и первые четыре, получившіе это высокое званіе, были его первые соратники: Келлерманъ, Лефевръ, Периньонъ и Серюрье. Слѣдующіе 14 были: Бертъе, Мюратъ, Монсей, Журданъ, Массена, Ожеро, Бернадоттъ, Сультъ, Брюнь, Ланнъ, Мортье, Ней, Даву, Бессьеръ. Нѣкоторые достойные генералы, какъ Сенъ - Сиръ, Лекурбъ, Гренъе, Вандамъ не были удостоены маршальскаго жезла, такъ какъ ихъ полная преданность созданному Наполеономъ режиму не была безусловно вѣрною.

Всѣмъ маршаламъ императоръ далъ великолѣпное положеніе. Тѣмъ, кто, какъ Мюратъ, Бернадоттъ, Бертъе, были связаны съ нимъ родственными узами или особымъ характеромъ службы, получили положеніе владѣтельныхъ особъ; прочіе маршалы награждены были титулами принцевъ и герцоговъ, значительными помѣстьями, выдѣленными изъ огромныхъ владѣній, прибрѣтенныхъ въ завоеванныхъ земляхъ.

Титулы принцевъ и герцоговъ соединены были съ именами важнѣйшихъ сраженій, какъ Кастильоне, Риволи, Монтебелло, Эслингенъ, Ауерштедтъ, Эльхингенъ, Ваграмъ, Москва. Сультъ былъ очень раздосадованъ, получивъ титулъ герцога Далматскаго, что не имѣло особенно глубокаго смысла; онъ надѣялся именоваться герцогомъ Аустерлицкимъ, такъ какъ это сраженіе было наиболѣе красивымъ его боевымъ актомъ и наиболѣе блестящей эпохой его военной карьеры; но Вонапартъ не хотѣлъ ни съ кѣмъ раздѣлить славу этой великолѣпной побѣды.

Чтобы связать еще тѣснѣе своихъ сотоварищей по войнамъ со своимъ трономъ и династіей, Наполеонъ шелъ дальше: онъ ихъ женить, онъ выбираетъ имъ женъ между самыми богатыми невѣстами Франціи, создавая этимъ способомъ новыя фамиліи, которыя должны были стать «центрами опоры» основанной имъ великой имперіи.

Чины, титулы, золото—вотъ тѣ приманки, которыя раздавалъ повелитель своимъ генераламъ, вышедшимъ изъ самыхъ низшихъ круговъ общества и которымъ казались особенно заманчивыми всѣ эти внѣшніе признаки высокаго положенія. Вѣдь Массена, напримѣръ, былъ сынъ торговца виномъ и служилъ предварительно 14-тъ лѣтъ солдатомъ и унтеръ-офицеромъ; Ней—сынъ простого бочара; Лефевръ—сынъ мельника (ему первому Наполеонъ пожаловалъ права дворянства); Мюратъ—сынъ трактирщика; Ланнъ—сынъ конюха; Ожеро—сынъ каменщика и торговли фруктами.... И вотъ всѣ они достигаютъ вершинъ государственной іерархіи. Каждому офицеру открывалось соблазнительное поприще слѣдовать по пути маршаловъ и достигнуть тѣхъ же высшихъ степеней положенія. Каждый видѣлъ надъ собою старыхъ товарищей и признавалъ, что и онъ не хуже ихъ; онъ терзался, отчего ему не удалось подняться на ихъ уровень и стремился, рисковалъ, чтобы подняться такъ же; по мѣрѣ же движенія все дальше и дальше, достигнутый быстро рангъ его не удовлетворялъ; хотѣлось сравняться съ тѣми, что заняли самый верхъ іерархической лѣстницы. «Посмотрите на Массену», говорилъ Наполеонъ за нѣсколько дней до Ваграма, «сколько славы и почестей выпало на его долю, а ему все мало: онъ хочетъ стать принцемъ, подобно Мюрату и Бернадотту, и завтра же готовъ пожертвовать своею жизнью ради княжескаго достоинства».

Въ результатѣ, императорская армія, была страшно подвижна желаніемъ нравиться одному человѣку, который ослѣплялъ ее своимъ престижемъ и всемогуществомъ, разсыпая среди нея богатство и славу. Этотъ импульсъ былъ долгое время господствующимъ. Но по мѣрѣ того, какъ то же могущество стало ослабѣвать, священный огонь генераловъ началъ тухнуть, двигатель замедлился, и огромная машина—армія—начала портиться. Это такъ понятно. Вся система пользованія людьми имѣла въ виду только достиженіе личныхъ интересовъ и она рано или поздно фатально должна рухнуть. Въ личности Наполеона сосредоточено было удивительное искусство управлять людьми, возбуждать у нихъ сверхчеловѣческія усилія, сдѣлать армію первую на свѣтѣ, но какъ жалко, говоритъ авторъ, что искусство это, въ свою очередь, не руководилось высокимъ идеаломъ. Тогда, однако, Бонапартъ не сдѣлался бы Наполеономъ, и новѣйшая исторія Европы была бы совсѣмъ иною.

Въ слѣдующемъ «обзорѣ» будетъ законченъ очеркъ этого новѣйшаго труда о величайшемъ полководцѣ.

Въ апрѣльской книжкѣ «*Revue Militaire Générale*» съ интересомъ прочтется небольшая статья полковника Х., посвященная сравнительной оцѣнкѣ доктрины современного боя, по нѣмецкимъ и французскимъ понятіямъ. *La crise des fronts*—«кризисъ фронтовъ», т. е. кризисъ веденія боя длинными, растянутыми фронтами. Хорошо извѣстна нѣмецкая идея наступленія: рѣшительное движеніе крупныхъ войсковыхъ организмовъ въ опредѣленномъ направленіи очень широкимъ фронтомъ, почти безъ авангардовъ, безъ резервовъ, такимъ числомъ колоннъ, насколько позволяетъ сѣть дорогъ, каждая колонна силой въ одну дивизію. По толкованію нѣмцевъ, это непогрѣшимый рецептъ для побѣды, наилучшая форма наступленія, такъ какъ одновременное энергичное развертываніе всѣхъ колоннъ образуетъ длинную несокрушимую волну, которая смететъ непріятельскіе авангарды и прикрывающіе отряды; непріятель, пораженный неожиданностью, деморализованный этимъ первымъ успѣхомъ, загипнотизированный этимъ побѣднымъ движеніемъ врага, прикуется къ своимъ оборонительнымъ позиціямъ; длинный же растянутый фронтъ развернувшихся походныхъ колоннъ обезпечитъ съ большою легкостью выдвиженіе боковыхъ колоннъ съ цѣлю охвата непріятели съ одного или двухъ фланговъ.

Авторъ не оспариваетъ преимуществъ подобнаго замысла въ области стратегіи, подробно останавливаясь на тактической сторонѣ длинныхъ по фронту боевыхъ порядковъ. Нужно внимательно учесть возросшее могущество огня въ бою. Оно усилило выносливость атаки, но и оборона отъ него также приобрѣла крупныя выгоды. Сильно углубилась зона соприкосновенія съ непріателемъ; поэтому утвержденіе, что авангарды могутъ неожиданно быть сметены, представляется «гипотезой неосновательной».

Дѣйствительное наступленіе не должно стремиться къ разбрасыванію своихъ усилій. При движеніи дивизионными колоннами фронтъ развертыванія окажется тонкимъ, и весь боевой порядокъ окажется такимъ же. Только *глубокій порядокъ* дастъ нужную силу атаки, обезпечивая возможность производства маневра и сосредоточенія усилій въ желаемомъ направленіи и въ должный моментъ.

Крайне важно насаждать въ офицеровъ и солдатъ духъ наступленія, духъ смѣлаго почина въ дѣйствіяхъ. Но первымъ условіемъ для побѣды есть желаніе побѣдить, т. е. желаніе идти на непріятели, его достигнуть и его разбить. Нужно, чтобы идея движенія впередъ была въ крови у всѣхъ чиновъ арміи. Вся армія должна дышать

стремленіємъ ити на врага, начиная отъ своего высшаго вождя и до послѣдняго рядового; въ тактическомъ отношеніи армія должна быть наступательнымъ орудіемъ. Но долгъ командованія въ томъ, чтобы не скомпроментировать этотъ инструментъ опрометчивымъ употребленіемъ его наступательныхъ свойствъ. Необдуманное движеніе впередъ не составляетъ еще настоящаго наступленія; оно рискуетъ завершиться только кровопролитной авантюрой. И въ такомъ случаѣ сколько разочарованія и деморализаціи для войскъ, которыя узрятъ въ частной неудачѣ печальное банкротство самой идеи наступленія, въ которую они вложили всю свою вѣру!

Наступательная сила арміи не заключается только въ движеніи впередъ всѣхъ ея бойцовъ; она должна жить въ душѣ ея вождя, въ его замыслахъ, въ его твердой волѣ, въ его стойкости въ теченіе боя, въ его талантѣ, наконецъ, въ умѣннн использовать до конца, въ желаемый моментъ, наступательныя свойства его войскъ, ревниво оберегая ихъ до этого времени.

2-го декабря (нов. стили) 1805 года армія союзниковъ, раздѣленная на множество колоннъ, полная довѣрія, уже увѣренная въ побѣдѣ, осуществляя заразъ и предвзятыя распоряженія своего вождя, п свои моральныя побужденія, бросилась въ атаку на французскую армію, неподвижную позади Гольдбаха; Наполеонъ, дышавшій духомъ движенія впередъ, далъ австро-русскимъ вождямъ безсмертный урокъ подъ Аустерлицемъ.

16-го августа 1870 года, III и X прусскіе корпуса, въ теченіе всего дня давали рядъ замѣчательныхъ примѣровъ духа наступленія, доведеннаго до самыхъ крайнихъ своихъ предѣловъ въ то время, какъ французы удовольствовались только отраженіемъ нѣмецкихъ атакъ. Однако, вечеромъ, когда послѣднее усиліе нѣмцевъ разбилось на гребнѣ къ югу отъ Резонвиля, стоило бы только бросить впередъ одну французскую дивизію, и послѣдовало бы страшное пораженіе неутомимыхъ пруссаковъ. Если этого не послѣдовало, то не по недостатку наступательной предпринчивости во французской арміи, у ея солдатъ и промежуточныхъ начальниковъ, а единственно по винѣ высшаго командованія.

На императорскихъ маневрахъ 1910 года, нѣмецкій генеральный штабъ предложилъ одной сторонѣ—красной—способъ дѣйствій, новый въ Германіи: глубокое распредѣленіе силъ съ употребленіемъ особыхъ смѣшанныхъ отрядовъ прикрытія. Синяя сторона двинулась дивизионными колоннами. Рѣшено было на конкретномъ примѣрѣ сравнить обѣ доктрины нѣмецкую и французскую, съ цѣлью тактическаго ознакомленія арміи.

Все было направлено къ тому, чтобы произошла охватывающая атака синими фронта главной позиціи красныхъ. При этомъ нужно

отмѣтить допущенную нѣмцами предвзятость, выразившуюся въ томъ, что красная сторона, олицетворявшая глубокой маневренный порядокъ по французскимъ взглядамъ, поставлена была въ условія оборона, тогда какъ этотъ порядокъ въ равной мѣрѣ соответствуетъ и атакѣ, т. е. дѣйствию въ духѣ нѣмецкой доктрины.

Какъ бы то ни было, однако, но маневры выразились обычнымъ и нѣсколько автоматическимъ развертываніемъ колоннъ синей стороны *«в пустую»*. Въ послѣдній день окончательная охватывающая атака синихъ, дурно направленная, воткнулась—*est venue ficher dans l'aile droite*—въ правый флангъ красныхъ. Несмотря на всѣ козыри, предусмотрительно предоставленные синей партіи, изображавшей нѣмцевъ, то, что нужно было доказать, совсѣмъ не удалось; красная сторона одержала легкую и полную побѣду и это вызвало огорченіе въ германскихъ военныхъ кругахъ.

На войнѣ всѣ замыслы могутъ быть одинаково хороши или дурны; все зависитъ отъ ихъ примѣненія и отъ обстоятельствъ. Злоупотребленіе эшелонированіемъ отрядовъ, ведущимъ къ распыленію силъ, такъ же вредно, какъ и растягиваніе фронта, которое въ концѣ концовъ выльется въ тонкую линію безъ накопленія въ каждой ея точкѣ. Поэтому авторъ, въ заключеніе, предостерегаетъ отъ отказа съ легкой душой отъ тактическихъ взглядовъ, выработанныхъ у себя годами. Благоразумно, говоритъ онъ, уберечься отъ очень пылкихъ умовъ, которые стремятся, путемъ болѣе или менѣе хитро сплетенныхъ разсужденій, нарушить монотонность длинныхъ періодовъ мира... Это намекъ на взволновавшія въ началѣ прошлаго года французское военное общество талантливья выступленія полковника Гранмэзона о необходимости культивированія нѣмецкой доктрины.

Въ томъ же журналѣ *«Мысли о нѣмецкомъ уставѣ полевой службы»* полковника *Jochet* посвящены сравненію обоихъ уставовъ, французскаго и нѣмецкаго, представляющихъ значительное разногласіе въ отношеніи метода боевой подготовки къ полевой службѣ. Статья еще не закончена.

Тамъ же—окончаніе изслѣдованія капитана *G. Laur* *«О единствѣ доктрины»*—по поводу труда лейтенанта *Baudry* *«О сраженіи на морѣ»* (см. «обзоръ» за мартъ сего года, стр. 185). Капитанъ Лауръ устанавливаетъ аналогію въ постепенномъ ходѣ и развитіи современнаго боя на сушѣ и на морѣ, откуда и выводитъ сужденія о единствѣ доктрины боя какъ для арміи, такъ и для флота.

Въ майскомъ выпускѣ (15-го мая) *«Journal des Sciences Militaires»* авторъ подъ тремя звѣздочками пишетъ *«Какъ приготовиться въ высшую»*

военную школу»—по нашему въ академію. Прежде всего вопросъ, когда идти въ академію? Не слѣдуетъ идти слишкомъ поздно. Школа всегда школа; отъ ея слушателей требуется гибкость ума и физики, чтобы легко подчиняться школьному режиму и методическимъ научнымъ занятіямъ. Легкость приспособляемости къ специальной обстановкѣ съ каждымъ годомъ уменьшается. Авторъ считаетъ, что лучший возрастъ для французскихъ офицеровъ около 27—32 лѣтъ. Расчетъ таковъ: 18-ти лѣтъ юноша поступаетъ въ Сен-Сирскую школу или въ политехникумъ, 20-ти лѣтъ выходитъ офицеромъ. Конечно, онъ можетъ тотчасъ же приняться за подготовку въ высшую школу, но этого авторъ не одобряетъ. Нужно, чтобы первая молодость прошла. Не слѣдуетъ оставлять свой умъ совсѣмъ не занятымъ и въ эти первые годы офицерства, но все же пусть онъ серьезно примется за книжку лишь въ 22—23 года, а затѣмъ нужно нѣсколько лѣтъ наблюдений и пріобрѣтенія служебнаго опыта и только около 25-ти лѣтъ будущій кандидатъ окажется въ состояніи составить планъ своей подготовки, на которую, затѣмъ, нужно 1—2 года. Отсюда—27 лѣтъ для вступленія въ академію.

Что касается до методовъ подготовки, авторъ ихъ насчитываетъ три:

Первый—назовемъ его *методъ скоропалительный*—*surchauffe*. Работа ведется торопливо, успѣхъ вырывается во что бы то ни стало. Тутъ не можетъ быть рѣчи о серьезности подготовки; о немъ не стоило бы вовсе говорить, если бы этотъ способъ успѣхъ не достигалъ иногда цѣли, будетъ ли это счастливый случай или исключительныя способности.

Второй способъ—*медлительный*. Работа идетъ шесть, семь лѣтъ, всѣ усилія направлены къ тому, чтобы поступить въ академію во что бы то ни стало и не ранѣе того, какъ дѣйствительно всѣ препятствія будутъ обойдены. Невыгоды этого порядка работы заключаются въ томъ, что можно напрасно потонуть въ подробностяхъ и мелочахъ; здѣсь неизбежна разброска своихъ силъ; наконецъ, матеріальная сторона жизни часто не позволитъ раздѣлить на такой длинный срокъ свою подготовку.

Третій способъ—средній между обоими крайними. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенствовать свое общее развитіе, безъ особо строгаго плана, слѣдуя, главнымъ образомъ, своему вкусу къ знаніямъ; постепенно созрѣвать въ интеллектуальномъ и профессиональномъ отношеніяхъ. Затѣмъ, когда уже инстинктивно почувствуешь себя болѣе совершеннымъ, нежели какимъ былъ при производствѣ въ офицеры, подумать серьезно о поступленіи въ академію и, разъ рѣшившись, приняться за напряженную подготовку для поступленія въ кратчайшій срокъ.

Относительно выработкѣ плана подготовки авторъ ставитъ нѣсколько заключительныхъ положеній:

1) Необходимо къ началу подготовки имѣть широко построенный общій планъ ея, охватывающій весь намѣченный срокъ и всѣ предметы программы.

2) Этотъ планъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы обладать достаточною гибкостью и эластичностью, дабы неизбежныя случайности не нарушали общаго порядка работы и, не взирая на разные непредвидѣнные инциденты въ жизни, вся задуманная работа могла бы быть выполнена съ точностью.

3) Планъ долженъ сообразоваться съ особенностями знаній и развитія автора для учитыванія этихъ данныхъ при распредѣленіи времени на различные предметы программы.

4) Средства подготовки нужно подбирать повсюду вокругъ себя: пользоваться книгами, бесѣдами съ товарищами, опытомъ своихъ начальниковъ, умѣть утилизировать всякій разговоръ и письменный набросокъ.

5) Нужно работать много, но не слишкомъ.

Слѣдуетъ умѣ всегда имѣть свѣжимъ и настроеніе веселое. Авторъ даетъ примѣръ одного изъ своихъ друзей, который вооружился, съ началомъ работы для поступленія въ академію, означенными правилами, и поступилъ блестяше.

Онъ такъ описывалъ себя передъ подготовкой: «легкость въ работѣ, слабость въ нѣмецкомъ языкѣ и въ топографіи, общее развитіе довольно обширное, въ общемъ—кандидатъ нормальный». Принявъ рѣшеніе поступить въ высшую военную школу, онъ прежде всего пожелалъ парировать немедленную опасность. Въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ онъ писалъ еженедѣльно нѣмецкое сочиненіе и ежемѣсячно дѣлалъ топографическій чертежъ; на это, въ общемъ, уходило шесть дней въ мѣсяцъ. Въ мѣсяцъ онъ работалъ всего 20 дней; слѣдовательно, за вычетомъ этихъ шести, у него было 14 дней, которые, въ теченіе перваго года подготовки, шли на изученіе войнъ до 1866 года, географіи, долговременной фортификаціи и на предварительное ознакомленіе съ другими предметами. Второй годъ былъ отданъ на детальное изученіе новѣйшихъ войнъ, начиная съ 1866 г., на администрацію, законовѣдѣніе, гигиену и на повтореніе уже изученныхъ предметовъ. Ежемѣсячно, сверхъ того, онъ дѣлалъ двѣ тактическія задачи и время отъ времени одну изъ этихъ задачъ замѣнялъ задачей по фортификаціи. Каждый разъ передъ началомъ мѣсяца онъ распредѣлялъ работу на 20 дней и ежедневно посвящалъ по два часа на изученіе назначеннаго предмета. Конечно, сверхъ этой положенной работы, онъ, имѣя свои мысли постоянно строго направленными къ опредѣленной цѣли, не терялъ ни

единого случая для пополненія своихъ познаній. Результаты были блестящіе.

Тамъ же капитанъ *A. de Tarlé* пишетъ «*O военной подготовкѣ и національномъ воспитаніи въ Англии*». Во Франціи недавно внесенъ въ законодательныя учрежденія законопроектъ о военномъ обученіи юношества 17—20 лѣтъ. Но еще ранѣе утвержденія этого закона въ странѣ создалась особая «лига національнаго воспитанія», построенная на принципѣ Берто: «Военная подготовка молодежи должна быть доведена до минимума и заключаться въ умѣнь ходить, бѣгать, лазать, стрѣлять и бороться съ усталостью, а, затѣмъ, одновременно съ физическимъ развитіемъ, нужно стремиться къ умственному и нравственному образованію молодежи».

Лига заимствовала для себя существенныя основы изъ организациі английскихъ boy-scouts, учрежденной, какъ извѣстно, английскимъ генераломъ Баденъ-Паулемъ въ 1908 году.

Очеркъ Tarlé посвященъ подробному устройству этого оригинальнаго англійскаго института, на основаніи изученія первоисточниковъ.

Цѣль Баденъ Пауля заключалась въ томъ, чтобы закалить дѣтей для правильной жизни, использовавъ для этого ихъ физическія свойства и выработавъ въ нихъ вкусъ къ жизни приключеній, и сдѣлать изъ нихъ въ конечномъ результатѣ людей долга путемъ воспитанія изъ нихъ людей дѣйствія—hommes d'action. Теоретическое образованіе дѣтей должно быть совсѣмъ краткимъ и опираться всегда на примѣры, будящіе въ нихъ живой интересъ; практическія приложенія теоріи должны слѣдовать возможно скорѣе. Напримѣръ, обученіе выслѣживанію: первоначально на примѣрахъ объясняется польза умѣнья разыскивать чей-либо слѣдъ; затѣмъ, дѣлая отпечатки на поверхности земли, обучаютъ искусству распознаванія различныхъ слѣдовъ и соответствующихъ выводовъ объ ихъ происхожденіи, времени и проч.; наконецъ, переходятъ на практику—на особую игру «въ оленя», въ которой уже нужно умѣть проявлять искусство идти по опредѣленнымъ слѣдамъ.

Для искусства развѣдыванія необходимо выработать привычку наблюдательности путемъ постепеннаго развитія зрительной памяти, практикуясь на запоминаніи всѣхъ мелочныхъ явленій и встрѣчъ въ повседневной жизни.

Игры занимаютъ огромное мѣсто въ системѣ Баденъ-Пауля. Однѣ способствуютъ развитію духа рѣшимости или способности быстро схватывать обстановку и приводить замыселъ въ исполненіе. Другія приучаютъ молодыхъ людей къ дисциплинѣ, вырабатывая въ нихъ методъ и привычку къ послушанію.

Всякія нарушенія должны разбираться самымъ серьезнымъ образомъ. Генераль настаиваетъ вообще на полной серьезности, съ каковою надо вести все воспитаніе. Несомнѣнно, напримѣръ, что урокъ пракческаго обученія подражанію крику животнаго можетъ обратиться въ рядъ комическихъ сценъ; но отъ обучающаго зависитъ спасти положеніе, соблюдая непоколебимую серьезность, и дѣти, относясь строго сознательно къ самому унраженію такихъ криковъ, тѣмъ самымъ вырабатываютъ въ себѣ извѣстный духъ самообладанія.

Практическое обученіе обнимаетъ собою все, что составляетъ жизнь солдата, охотника и развѣдчика въ полѣ. Убѣжденный и опытный колониальный дѣятель, генераль Бадень-Пауль не скрываетъ своего намѣренія образоватъ піонеровъ дальнѣйшаго распространенія британскаго владычества по всему свѣту. Способность ориентироваться днемъ и ночью, постройка шалашей, рубка лѣса, устройство переправы, плетеніе цыновокъ, матросская служба, разведеніе огня во всякое время, варка пищи, знаніе растений, наблюденіе за нравами животныхъ — таковы нѣкоторыя частности обширной программы пракческаго обученія. Къ этому надо добавить правила рациональной гимнастики, гигиены и медицины, такъ что boy-scout можетъ оказать первую помощь и раненому и обмершему.

Все ихъ обученіе имѣетъ цѣлью помѣшать дѣтямъ низшихъ классовъ комплектовать собою хулигановъ и—приобрѣсти для себя здоровье, характеръ и смыслъ существованія. Дѣтямъ богатыхъ классовъ оно вообще должно способствовать взаимному сближенію молодежи, уничтожая существующія, болѣе или менѣе, искусственныя перегородки между классами.

Законъ boy-scout'a формулированъ въ слѣдующихъ девяти пунктахъ:

1. Честность его должна быть такова, чтобы никогда не могло быть сомнѣнія въ его словѣ.
2. Онъ долженъ быть вѣренъ своему королю, отечеству, своимъ офицерамъ, своимъ родителямъ, своему патрону.
3. Онъ долженъ быть всегда готовъ помочь своему ближнему, спасти ему жизнь и исполнить всякое доброе дѣло.
4. Онъ долженъ быть братомъ для всѣхъ scouts, другомъ для всѣхъ людей, безъ различія класса; онъ не снობъ и считаетъ людей такими, какіе они есть.
5. Онъ долженъ быть вѣжливъ.
6. Онъ долженъ быть добръ съ животными.
7. Онъ слушаетъ, безъ всякихъ возраженій, приказанія своихъ родителей, своего патрульнаго начальника и своего руководителя.

8. Онъ смѣется и насвистываетъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ бы трудны они ни были.

9. Онъ долженъ быть бережливъ.

Итакъ, въ конечной цѣли, или моральное религиозное развитіе своихъ учениковъ, или формированіе людей дѣла, или подготовка къ военной школѣ—таковы задачи института развѣдчиковъ Баденъ-Пауля и ему подобныхъ. Этимъ путемъ англійская нація постепенно подготавливается своими вождями къ мысли о всеобщей воинской повинности, необходимой не только для величія, но и для спасенія Великобританіи.

Въ той же книжкѣ французскаго журнала подполковникъ *Мансеан* посвящаетъ нѣсколько страницъ извѣстному кавалеристу эпохи Наполеона *Де-Браку*, автору сочиненія «*Аванпосты легкой кавалеріи*».

Въ «*Le Spectateur Militaire*» за май мѣсяць оканчивается этюдъ лейтенанта *Guillemard*—«*О новой организаціи тактическихъ единицъ*». Считаая, что прежде всего всѣ заботы должны быть направлены къ выставленію въ поле, въ случаѣ войны, надежной перволинейной арміи, авторъ изыскиваетъ средства достигнуть наибольшей тактической прочности мобилизованныхъ частей пѣхоты. Для этого онъ предлагаетъ *мобилизовать ежегодно* всю французскую пѣхоту.

Ежегодно, къ началу осеннихъ маневровъ, каждая пѣхотная рота должна быть укомплектована до военного состава назначеніемъ въ ея ряды запасныхъ двухъ младшихъ возрастовъ, т. е. окончившихъ 1—2 года тому назадъ свою дѣйствительную службу въ тѣхъ самыхъ частяхъ, куда они призываются на осенніе сборы. При такомъ условіи будетъ обезпечена весьма надежно внутренняя сплоченность всякой пѣхотной части при мобилизаціи: всѣ люди будутъ знать особенности подготовки своей роты и будутъ отлично знакомы между собою.

Авторъ предлагаетъ такимъ образомъ существенную реформу, заключающуюся въ томъ, что военнообязаннымъ въ скрытомъ видѣ, не нарушая законнаго двухлѣтняго срока службы подъ знаменами, увеличивается дѣйствительная служба до *четырехъ лѣтъ*, изъ коихъ въ теченіе 3-го и 4-го годовъ они будутъ считаться въ запасѣ, но въ самой тѣсной связи со своими частями, гдѣ все ихъ обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе будетъ храниться подъ ихъ фамиліями. Къ началу осеннихъ маневровъ люди 3-го и 4-го годовъ службы обязаны, *безъ всякихъ исключеній*, являться въ свои части

для отбытія и нынѣ положеннаго 23-дневнаго учебнаго сбора непрерывно въ *рядахъ своей роты*. Слѣдовательно два класса военно-обязанныхъ будутъ подъ знаменами, два класса какъ бы въ отпуску. При такомъ порядкѣ въ эти два послѣдніе года нижніе чины ни въ чемъ рѣшительно не будутъ уступать нижнимъ чинамъ кадровъ; ротный командиръ всегда будетъ въ состояніи, въ случаѣ мобилизаціи, которая выполняется тѣмъ же самымъ способомъ, т. е. призывомъ гремяго и четвертаго классовъ, отлично знать всѣхъ своихъ людей, имѣ обученныхъ. Значитъ, ежегодно осенью будетъ происходить мобилизація всей пѣхоты.

Несомнѣнны всѣ преимущества подобной мобилизаціи кадровъ, дающей возможность съ обоюднымъ довѣріемъ вновь встрѣтиться въ случаѣ войны всему военному составу каждой пѣхотной части. Настолько же, вмѣстѣ съ тѣмъ, повысится и охота работать по боевой поддержкѣ части: каждый будетъ трудиться для себя и на случай войны.

Далѣе, авторъ хлопочетъ объ измѣненіи существующихъ условій формировація и резервныхъ частей—второлинейной арміи. Дѣйствующій законъ 1905 года имѣлъ руководящую цѣль, по возможности, уменьшить военныя тягости населенія. Авторъ видитъ главную несостоятельность этого закона относительно резервовъ въ томъ, что ни одна резервная часть въ мирное время не формируется въ видѣ опыта такъ, какъ она должна быть сформирована при мобилизаціи: ни кадры не имѣютъ надлежащаго о томъ представленія, ни сами резервисты. По закону на формироваціе резервныхъ полковъ идутъ резервисты шести возрастныхъ классовъ; каждый полкъ—въ 12 ротъ. Вмѣсто того, чтобы дѣлить каждый классъ на 12 ротъ, не лучше-ли изъ каждаго возраста формировать по двѣ цѣлыя роты въ 250 чел. каждая и такимъ образомъ *каждый резервный баталіонъ будетъ цѣликомъ состоять изъ двухъ возрастныхъ классовъ резервистовъ даннаго полковаго участка*. Путемъ ежегоднаго призыва въ учебный сборъ, не измѣняя существующихъ правилъ объ этихъ сборахъ, можно было бы создавать на время сборовъ резервные баталіоны именно такъ же, какъ они должны формироваться и при мобилизаціи. Въ каждомъ полку, въ случаѣ мобилизаціи, одинъ баталіонъ состоялъ бы изъ двухъ наиболѣе молодыхъ возрастныхъ классовъ, изъ коихъ одинъ оставилъ ряды дѣйствительной службы два года тому назадъ, другой—три года тому назадъ. Второй баталіонъ былъ бы сформированъ изъ двухъ классовъ, отбывавшихъ въ семь году осенній учебный сборъ; третій баталіонъ состоялъ бы изъ старшихъ возрастныхъ классовъ, отбывавшихъ учебный сборъ, и, слѣдовательно, сформированный для опытной мобилизаціи въ позапрошломъ году.

Авторъ пишетъ, что при такихъ мѣрахъ мирнаго времени второлінейная армія, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствовала бы своему назначенію. Кадры ея были бы болѣе подготовлены къ своему дѣлу, контингентъ резервистовъ былъ бы лучше обученъ и болѣе проникнуть сознаниемъ своихъ обязанностей.

Въ нѣмецкомъ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» за май мѣсяць подполковникъ *von Wilde* даетъ *сравнительный очеркъ строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ* пяти армій: французской, англійской, нѣмецкой, итальянской и японской. Авторъ сравниваетъ названные уставы, прежде всего, по общей группировкѣ всего матеріала, затѣмъ, по степени проведенія черезъ уставъ духа инициативы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ французскій уставъ. Въ немъ сказался живой темпераментъ романской расы въ противоположность чувству долга германскихъ народовъ, тогда какъ патріархальныя привычки русскаго народа, говоритъ авторъ, нашли отголосокъ въ бессознательномъ послушаніи, якобы проводимомъ черезъ нашъ уставъ. Здѣсь авторъ впадаетъ, повидимому, въ крупную ошибку. Во-первыхъ, онъ ссылается на уставъ изданія 1900 года, не зная, что наша армія имѣетъ строевой пѣхотный уставъ 1908 года, а, во-вторыхъ, нашъ пѣхотный уставъ долженъ быть дополненъ наставленіемъ для примѣненія уставныхъ формъ и только въ такомъ полномъ видѣ можно будетъ судить, насколько онъ будетъ отставать отъ иностранныхъ уставовъ по воспитанію духа самостоятельности. Конечно, нельзя не согласиться, что изданіе такого наставленія, тѣсно связаннаго съ уставомъ, задержалось.

Затѣмъ, авторъ касается сравненія способовъ управленія, характера одиночной подготовки, обученія въ сомкнутыхъ строяхъ взвода, роты, баталіона и пока останавливается на боевой подготовкѣ взвода.

Въ томъ же выпускѣ капитанъ *Sieglitz* пишетъ «*Къ вопросу о передовыхъ позиціяхъ*». Онъ высказывается въ томъ смыслѣ, что для правильнаго рѣшенія необходимо основательное изученіе и практическія упражненія войскъ для выясненія, при современныхъ условіяхъ, характера занятія передовыхъ позицій. Только на мѣстности и на постоянно мѣняющейся мѣстности можно составить окончательный взглядъ, когда и какъ ими можно пользоваться въ бою. Войска и начальники должны, путемъ тактическихъ упражненій мирнаго времени, выработать правильное представленіе и привычку оборонять такія позиціи и своевременно ихъ очищать. Лишь на

на мѣстности будетъ вполне усвоена та точка зрѣнія, что ихъ можно поддерживать съ главной позиціи только огнемъ. При такомъ всестороннемъ практическомъ выясненіи всѣхъ свойствъ подобныхъ позицій, обстановка боевыхъ столкновеній изъ за нихъ не окажется разлагающаго вліянія на ходъ сраженія на фронтѣ главной позиціи.

Во всѣхъ этихъ выводахъ нѣтъ, однако, ничего новаго. Подобныя разсужденія давно имѣютъ мѣсто во всѣхъ элементарныхъ учебникахъ тактики и могутъ быть съ равнымъ успѣхомъ приурочены къ разрѣшенію каждаго тактического вопроса. Поле, мѣстность, практика, всегда есть лучшая школа для изученія и усвоенія любой боевой нормы, но вѣдь въ свою очередь и теорія есть экстрактъ практики. Такъ во всякомъ дѣлѣ: теорія есть результатъ накопленнаго опыта и она прежде всего нужна для того, чтобы не тратить времени, силъ и средствъ на выработку такихъ приѣмовъ, которые уже стали ходячими истинами.

Въ томъ же журналѣ дается *сравнительный очеркъ состоянія воздухоплавательнаго дѣла* въ большихъ европейскихъ государствахъ. Статья посвящена технической сторонѣ воздухоплаванія. Приложена наглядная таблица поставленныхъ различными государствами новѣйшихъ требованій, которымъ должны удовлетворять военные воздухоплавательные приборы.

Въ майскомъ выпускѣ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» нѣтъ особенно заслуживающихъ вниманія статей. Отмѣтимъ очеркъ маіора *Kerchnawe* «(О боевой подготовкѣ австрійской арміи въ эпоху эрцгерцога Карла (1792—1847 гг.))».

Затѣмъ капитанъ *Mittenhuber* знакомитъ съ постановкой службы посредниковъ на маневрахъ во французской арміи. Какъ извѣстно, генераль *Percin* написалъ въ прошломъ году обширный трудъ по этому вопросу, и въ свое время на страницахъ «Русскаго Инвалида» читатели были ознакомлены съ сущностью его положеній. Нынѣ о томъ же самомъ печатаетъ и названный австрійскій журналъ.

Спеціальная артилерійская статья подполковника *Korzen* «О снарядахъ полевой артилеріи». Средства къ усиленію способности дѣйствія снаряда и единство снаряда. Описаніе бризантной шрапнели Эрхардъ-фонъ-Эссена и гранатной шрапнели системы Крупна.

Въ мартовскомъ и апрѣльскомъ выпускахъ «*Revue de cavalerie*» напечатаны «*Крымскія воспоминанія*» генерала барона *Rébillot*. Онъ участвовалъ въ восточной войнѣ въ чинѣ капитана, будучи назначенъ въ распоряженіе начальника артилеріи экспедиціоннаго корпуса, полковника Лебефа, будущаго маршала и впоследствии начальника штаба дѣйствующей арміи въ 1870 году. Пока его воспоминанія не отличаются особеннымъ интересомъ. Нѣсколько эпизодическихъ чертъ относительно отъѣзда изъ подъ Севастополя маршала С. Арно, сраженій подъ Балаклавой и у Инкермана и разные мелкіе случаи изъ первыхъ мѣсяцевъ осады.

Въ мартовскомъ выпускѣ «*Revue des deux Mondes*» съ большимъ интересомъ читается изслѣдованіе *Réne Pinon* изъ новѣйшей исторіи Европы: *Франція и Германія*. Эпоха 1870—1898 гг.

Моментъ торжественнаго открытія Кильскаго канала—18-го іюня 1895 года явился знаменательной датой въ исторіи отношеній Франціи съ Германіей и Англійей. Впервые германская имперія, въ присутствіи всей Европы, объявила себя великой морской державой. На Дальнемъ востокѣ, въ Африкѣ, Германія заложила колоніальныя базы, предназначенныя для своихъ военныхъ и торговыхъ судовъ и для склада произведеній своей промышленности. Это была заря *Weltpolitik*, апостоломъ которой торжественно провозгласилъ себя германскій императоръ, указавъ, что «наше будущее—на морѣ». Естественно, что къ этому сроку нужно отнести и начало обнаружившагося соперничества Германіи съ Великобританіей. Авторъ подробно останавливается на искусствѣ тогдашняго французскаго министра *Hanotaux* для использованія этого момента въ цѣляхъ улучшенія международнаго положенія Франціи.

С. Добропольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Февраль.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Инициатива, свобода дѣйствій и вмѣшательство» авторъ, Felice de Chaurand de St. Eustache выясняетъ, основываясь на дѣйствительныхъ событіяхъ, послѣдствія развитія инициативы въ подчиненныхъ начальникахъ; устанавливаетъ предѣлы, изъ которыхъ такая инициатива не должна выходить; указываетъ вредъ вмѣшательства начальниковъ въ сферу дѣятельности подчиненныхъ имъ лицъ.

Инициативу авторъ опредѣляетъ, какъ повиновеніе активнаго характера, требующее, по сравненію съ пассивнымъ повиновеніемъ, большихъ умственныхъ и нравственныхъ дарованій, воли, рѣшимости, вѣры въ собственныя силы, чувства долга, порыва и проч.

При маломъ протяженіи полей сраженія въ войнахъ прежняго времени, инициатива въ томъ видѣ, какъ она нынѣ понимается, не являлась необходимостью. Во всѣхъ своихъ побѣдоносныхъ кампаніяхъ Наполеонъ одинъ имѣлъ инициативу; его генералы исполняли полученныя приказанія, не обсуждая и часто не понимая ихъ, и воздерживались отъ всякой личной инициативы изъ опасенія сдѣлать что-либо, несогласное съ невѣдомыми имъ цѣлями и намѣреніями главнокомандующаго. Какъ Наполеонъ, такъ и Фридрихъ II, слѣдили за дѣйствіями всѣхъ войскъ и дѣлали личныя распоряженія, когда необходимость ихъ вызывалась положеніемъ дѣла. Въ апогеѣ своей славы, въ 1809 году, Наполеонъ высказывалъ:

«Вездѣ, гдѣ бы я ни былъ, я командовалъ; командовалъ при атакѣ Тулона, командовалъ въ вандеміерѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ, воевалъ войска въ Италію; я рожденъ, чтобы командовать».

«Не знаю, хорошо-ли я дѣлаю, что командую лично, но таковъ мой характеръ».

14-го февраля 1806 года онъ писалъ генералу Бертю:

«Держитесь въ точности моихъ указаній и слѣдуйте пунктуально полученнымъ инструкціямъ: только я одинъ знаю что нужно дѣлать».

Тотъ же Бертю письменно признавался въ слѣдующемъ году маршалу Сульту: «Я въ арміи ничто».

Въ 1866 году важность инициативы начальниковъ и готовности ихъ идти на встрѣчу отвѣтственности за свои дѣйствія выяснилась очень рѣзко, а въ 1870 году эта воинская доблесть получила въ нѣмецкой арміи торжественное признаніе. Начальникъ 11-й нѣмецкой

дивизіи, Камеке, имѣвшій совершенно опредѣленное приказаніе занять 6-го августа Саарбрюкенъ и ограничиться расположеніемъ на высотахъ къ югу отъ него сторожевого охраненія, не удовольствовался тѣмъ, что заставилъ противника отступить, но двинулся далѣе впередъ, съ цѣлью обезпечить за собою занятую позицію. Произошло, такимъ образомъ, сраженіе у Шпихерна безъ желанія и безъ подготовки со стороны высшаго начальства.

Въ то время, какъ 11-я дивизія, входившая въ составъ I-го корпуса, была встрѣчена первымъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, командиръ бригады II-го корпуса, шедшей впереди своего отряда, двинулся по собственной инициативѣ на помощь генералу Камеке. По мѣрѣ подхода къ мѣсту сраженія начальника дивизіи и командира корпуса они также направляли въ бой бывшія у нихъ подъ рукою войска, доказывая тѣмъ полное довѣріе къ сужденію подчиненнаго начальника. Въ это же время артилерійская батарея прибыла изъ Кенигсберга въ Нейнкирхенъ. Узнавъ во время выгрузки о начавшемся у Шпихерна сраженіи, батарея вновь погрузила свою матеріальную часть, людей и лошадей на желѣзную дорогу и отправилась къ Шпихерну.

Изложенные факты выступаютъ еще рѣзче при сопоставленіи ихъ съ пассивнымъ характеромъ дѣйствій французскихъ генераловъ, которые становились втупикъ передъ каждою неожиданностью.

Обращаясь къ предѣламъ инициативы подчиненныхъ, авторъ, между прочимъ, указываетъ, что таковая должна осуществляться:

а) въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя являются безотлагательно необходимыми и нѣтъ времени на исполненіе указаній начальника;

б) въ томъ, чтобы вполне проникнуться приказаніемъ и намѣреніемъ начальника; разобрать въ нихъ причину и цѣль; исполнить ихъ въ совершенствѣ; догадаться о томъ, что могло быть недосказано;

в) въ умѣни, пользуясь знаніемъ мѣстныхъ условій и особенностей обстановки, дополнить указанія начальника такъ же, какъ послѣдній самъ бы это сдѣлалъ;

г) въ готовности взять на себя отвѣтственность за отступленіе отъ приказаній отсутствующаго начальника, если выяснится, что послѣднія не соотвѣтствуютъ дѣйствительно существующему положенію дѣла.

Ограниченіе инициативы тѣми или другими предѣлами необходимо для устраненія опасности перерожденія ея въ произволь. При личности такихъ предѣловъ генералъ Камеке не рискнулъ бы, въ противность общему плану дѣйствій, атаковать съ малыми силами готоваго къ бою непріятеля, о которомъ не было собрано никакихъ свѣдѣній; онъ не началъ бы боя неподготовленнаго и невходив-

шаго въ расчеты высшаго начальника, и не вышелъ бы изъ предѣловъ задачи авангарда ¹⁾).

Какъ на примѣры правильно понятой инициативы авторъ указываетъ: на инициативу начальника, который, въ виду измѣнивагося положенія, держитъ свою часть въ готовности къ дѣйствию по тому или другому безотлагательно ожидаемому указанію; инициативу авангарднаго начальника, атакующаго непріятеля, которому было бы выгодно избѣгнуть боя и т. п.

Взгляды высшихъ итальянскихъ военныхъ сферъ на инициативу подчиненныхъ начальниковъ и эволюція этихъ взглядовъ за періодъ послѣднихъ 40 лѣтъ видны изъ соответственныхъ статей итальянскихъ неофициальныхъ общихъ правилъ боевого употребленія крупныхъ единицъ. Въ Правилахъ, изданныхъ въ 1891 году подъ впечатлѣніемъ прусскихъ побѣдъ 1870 года, сказано: командиру корпуса предоставляется свобода дѣйствій, нераздѣльная съ его отвѣтственностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность проявить личную инициативу, составляющую существенное качество начальника на войнѣ. Въ изданіи 1903 года, когда живо еще было впечатлѣніе послѣдствій чрезмѣрной инициативы подчиненныхъ начальниковъ и неудачъ кампаніи 1896 года, видна несравненно большая осторожность: начальнику отряда должна быть предоставлена свобода дѣйствій въ мѣрѣ, обусловленной какъ существомъ возложеннаго на него порученія, такъ и необходимостью дать ему возможность проявить, въ подлежащей сферѣ дѣятельности и въ соответствіи съ общою цѣлью, личную свою инициативу, необходимую каждому начальнику на войнѣ. Въ послѣднемъ изданіи 1910 года основное представленіе о свободѣ дѣйствій остается тоже самое, но въ общихъ указаніяхъ къ правиламъ слова *инициатива* вовсе нѣтъ. Не отказываясь, конечно, отъ инициативы, итальянцы обратили ее въ упомянутое выше активное повиновеніе и свободу дѣйствій въ полной, какъ говоритъ авторъ, увѣренности, что недостатка инициативы въ итальянскихъ войскахъ быть никогда не можетъ.

Статья заканчивается примѣрами, подтверждающими вредъ вмѣшательства начальниковъ въ сферу дѣятельности подчиненныхъ.

Съ началомъ Итало-турецкой войны возникли въ Италіи горячіе споры о томъ, должно-ли быть разрѣшено представителямъ періодической печати слѣдовать за войсками на театръ военныхъ дѣйствій.

¹⁾ Умѣстнымъ былъ бы тутъ также примѣръ дѣйствій генераловъ Альбертоне и Даборинда въ Африкѣ 1-го марта 1896 года, описанныхъ авторомъ въ этой же статьѣ. Признавая за этими генералами храбрость и знанія, авторъ видитъ причину катастрофы въ излишней ихъ отвагѣ, избыткѣ самонадѣянности, преувеличенномъ представленіи о силѣ своихъ войскъ и проч., но также и въ схоластическомъ воспоминаніи о счастливыхъ послѣдствіяхъ инициативы прусскихъ военныхъ начальниковъ въ 1870 году.

Судя по статьѣ капитана С. Lisomati, вопросъ рѣшился въ пользу печати, и многочисленные сотрудники газетъ получили въ Триполитаніи право сопровождать отряды на ихъ позиціи и присутствовать на поляхъ сраженій во время хода боевъ. Въ Киренаикѣ имъ было меньше свободы. Велѣдъ за началомъ военныхъ дѣйствій газеты переполнились, поѣтому, свѣдѣніями съ триполитанскаго театра войны и давали возможность слѣдить шагъ за шагомъ за всѣми движеніями не только большихъ отрядовъ, но и самыхъ малыхъ командъ ²⁾. Совершенно естественно, что непріятель обращалъ такія газетныя свѣдѣнія въ свою пользу.

Кромѣ этого явнаго вреда, авторъ указываетъ еще на нѣкоторыя другія нежелательныя послѣдствія газетныхъ корреспонденцій съ театра военныхъ дѣйствій.

Подъ впечатлѣніемъ такихъ корреспонденцій сложилось, одно время, въ Италіи представленіе о недоразумѣніяхъ, будто бы возникшихъ между начальникомъ экспедиціоннаго корпуса и подчиненными ему генералами относительно дальнѣйшаго развитія операцій; и въ тоже время появились въ нѣкоторыхъ газетахъ статьи, содержащія упреки высшему начальству экспедиціи за медленность хода военныхъ дѣйствій. Такія статьи подрываютъ вѣру въ руководителей операціи, производятъ въ странѣ угнетающее впечатлѣніе и поднимаютъ духъ непріятеля; правительство обременяется необходимостью опровергать ложныя свѣдѣнія, исправлять неточности и возстановлять истину. Авторъ вполне признаетъ за страну право на знаніе общаго хода войны; но для этого совершенно достаточно правительственныхъ сообщеній, свободныхъ отъ мелочей, переполняющихъ статьи газетныхъ корреспондентовъ, отъ ихъ догадокъ и предположеній, въ большинствѣ случаевъ ошибочныхъ и поверхностныхъ. Разработка плана военныхъ операцій итальянскаго флота и сухопутныхъ войскъ, организація силъ, превосходная служба снабженія арміи, овладѣніе непріятельскою территоріею и другіе капитальныя факторы, лежащіе въ основѣ успѣха дѣла и составляющіе славу Италіи, остались почти незатронутыми періодическою печатью, и война, признаваемая авторомъ колоссальною войною, получила въ изображеніи этой печати совершенно эпизодическій характеръ.

Выяснивъ затѣмъ неудобства, проистекающія отъ появленія въ газетахъ похвальныхъ отзывовъ или порицаній съ указаніемъ именъ воинскихъ чиновъ, авторъ приходитъ къ выводу, что непосредственное соприкосновеніе представителей печати съ дѣйствующими войсками можетъ принести дѣлу очень существенный вредъ.

²⁾ Нѣмецкая Marine-Rundschau, напротивъ того, очень жалуется на стѣсненіе представителей печати и на строгость цензуры.

Кромѣ того, въ февральскомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана С. Licomati подъ заглавіемъ: Современная Италія и ея солдаты.

Капитана Cesare Cosari о милиціи штатовъ Estensi, куда не допускались вовсе евреи, вмѣсто чего еврейская община уплачивала по 1500 лиръ за cadaго.

Киренаико. Десять заповѣдей солдата.

Начаты статьи:

Капитана Vairo Francesco. Духъ и форма въ бою.

Е. Dueffe. Тактическія дѣйствія пѣхоты на закрытой мѣстности.

Капитана Fante. Пулеметы въ бою.

Подполковника Roberto Barbeta. Магометъ, Коранъ и Исламъ.

В. Н.

